

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

**Бульварные
Новости**

№28 (318)
ИЮЛЬ 2026

КОВБОЙ МУЛЬТИПЛИКАЦИИ

Геннадий Норд

Более сорока лет назад на советском телевидении случилась революция. Причиной стал выход на экраны удивительного, нового, смешного и даже хулиганского мультфильма «Пластилиновая ворона».

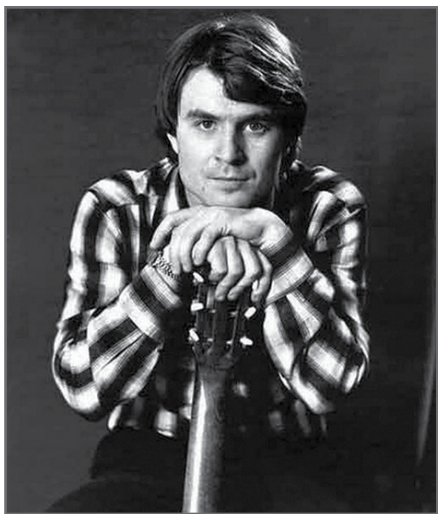
Уже на следующий день вся страна дружно пела:

— Нам помнится вороне, а может не вороне, а может быть со-баке...

У вас такие перья, у вас глаза такие, копыта очень стройные и добрая душа...

Мультик сразу вывел в звезды начинающего режиссера-мультипликатора Александра Татарского и никому не известного композитора Григория Гладкова.

Композитор и исполнитель, Григорий Гладков пишет музыку для всех возрастов. Музыка к мультфильмам «Пластилиновая ворона», «Падал прошлогодний снег», «В коробке с карандашами» и многим другим принесла ему мгновенную любовь слушателей. Активно работает на радио, телевидении и в кино, его музыкальные спектакли идут более, чем в пятидесяти театрах.

рем Ковалевым. Они на самодельном мультстанке, собранном из рентгеновского аппарата, сняли по моей «Песне о картинах» мультфильм. Фонограмму к нему я записал не в студии, а в квартире на улице Восстания в Ленинграде. Эту работу увидел автор Чебурашки и кота Матроскина, писатель Эдуард Успенский и позвал нас в Москву.

Вскоре я написал еще две песни — и появился мультфильм «Пластилиновая ворона». Он вырос из святого самодельного творчества.

— В чем секрет его успеха?

— Не знаю. Он вылепился из хулиганства, внутренней свободы, радости детского творчества, дуракаваляния, когда ощущаешь полное счастье. Я бы назвал

Григорий Гладков родился в 1953 году в Хабаровске. Детство и юность провел в Брянске. В 1975 году переехал в Ленинград, где окончил музыкальное училище по классам гитары и теории музыки.

В 1984 году окончил Ленинградский государственный институт культуры. Стал широко известен как композитор и исполнитель благодаря песням, без которых сегодня трудно представить отечественную мультипликацию.

— Откуда у тебя детсадовский стиль?

— Стиль у меня сложился под влиянием мамы, которая работала заведующей яслями-садом. С детства придумывал песни-сказки, играл их на утренниках. А потом познакомился с начинающими мультипликаторами из Киева Александром Татарским и Иго-

В начале 1980-х

Пластилиновая ворона, героиня одноименного мультфильма

этот мультфильм воспоминанием о детстве. Для взрослых это ностальгия, а для детей — их язык. Изначально мы замыслили этот мультфильм как капустник. Отсюда столько поэтов: Успенский, Лафонтен, Крылов, Эзоп. Плюс прикольные музыкальные цитаты. Мультфильм со временем стал классикой, пересек океан, и теперь даже в Америке проходит международный фестиваль «Пластилиновая ворона Мульт-Орlando».

— Почему ты одеваешься, как ковбой и любишь кантри-музыку?

— Причина в деревенском детстве. Почему-то в 60-е годы прошлого века словом «деревня» ругали: «Эй ты, деревня, куда прешь?»

Деревенские имена, многие из которых греческого происхождения, стали кличками.

— Ферাপонт, Никодим, Нил, Карп, Аглая, — что это за имена такие? Так лошадей можно называть и собак, — слышал я от знакомых.

Кое-кто стыдился даже деревенских родственников.

Вся пропагандистская машина работала против деревни. А ведь из деревни идут корни любой нации. Не знаю, откуда была такая нелюбовь. И меня эта дикая несправедливость психологически травмировала. Ведь я видел, какие прекрасные люди живут на селе. Там для меня был рай земной! Я ждал, когда уеду на каникулы в деревню Пролысово Брянской области. Там катался на лошади, пил парное молоко. Жил в доме дяди Ивана Гладкова, учителя математики. Занимался алгеброй под пение птиц. А в город приезжал, и там над всем этим смеялись.

Вдруг я узнал, что есть музыка кантри. Ее придумали эмигранты, которые

Кадр из мультфильма «Пластилиновая ворона»

«У вас такие перья, у вас глаза такие, копыта очень стройные и добрая душа...»

«Маловато будет...», кадр из мультфильма «Падал прошлогодний снег»

«Она — иностранка, она — интуристка, она — обезьянка по кличке Анфиса», кадр из мультфильма «Про Веру и Анфису»

съехались со всех стран мира на Американский континент. Сначала они стреляли друг в друга, потом поняли, что так никого не останется. Надо общаться, но языки разные. Вытащили инструменты, стали играть. И эта музыка объединила сельских жителей Американского континента. Получился музыкальный компот. Кантри-исполнители поют о том, что мы — жители планеты Земля, которую нельзя кроить на границы. Надо жить в мире, дружбе, беречь природу. И детей учить, что вся планета принадлежит им. Кантри — великая музыка, которая объединила людей. Это веселый жанр, напоминающий русские деревенские частушки.

А уже одеваться, как ковбой, я стал позже, в знак протеста против урбанизации и уничтожения природы.

— Ты выступал в Чернобыле после аварии?

— Я выступал в административном корпусе атомной станции перед чернобыльцами через полгода после аварии. Там с удивлением узнал, что многие московские артисты, которых нам показывали по телевизору, выходят на сцену в поддержку ликвидаторов за 130 километров от места аварии — в поселке вахтовиков Чернобыльской АЭС Зеленый Мыс. Туда не дул радиоактивный ветер.

Я же был в составе делегации ЦДЛ — Центрального дома литераторов, — куда входили писатель Владимир Порудоминский, директор ЦДЛ Владимир Носков, драматург и журналист, автор пьесы «Саркофаг» Владимир Губарев.

— Знаю, что ты против урбанизации.

— Посмотри, как вырубаются деревья, всё безрассудно застраивается. Асфальт — самое большое зло, которое люди нанесли планете. Ведь он закупоривает землю. Сейчас есть сверхпроч-

ные химические материалы, которые позволяют поставить на свои дороги и дома и сохранить почву. Представь, вся трава дышит. Насекомые, животные свободно перемещаются по земле. Это же потрясающе! Люди должны перейти на второй этаж и оставить землю в покое.

— Хорошее предложение.

— А еще я призываю запретить убивать в кино. За каждое убийство ввести такой же суд присяжных, прокурора, адвоката. Почему в жизни нельзя, а в кино можно? Мысль ведь материальна. Сейчас пачками убивают в блокбастерах. Если в кино расстреливают, значит, и в реальной жизни можно? Люди перестают видеть разницу. А так не должно быть.

— Ни у кого нет столько песен для детей, сколько у тебя.

— Да, за это меня внесли в Книгу рекордов России.

— Насколько я знаю, у тебя нет грустных песен?

— Парадокс, но самые веселые песни я сочинил в грустные моменты жизни. Видимо, мама, а она была педагогом, научила меня преодолевать неприятности через юмор. Обычно печальные люди всегда делают что-то печальное, особенно девушки. Парень бросил, и она ищет таких же, потом они ходят поникшие, погружаются в свою депрессию. А я — наоборот.

— А что помогает поднять настроение?

— Баня с веником. Заходишь туда с проблемами, а выходишь без них. Эту баньку я открыл для себя, когда каникулы проводил в деревне, откуда родом отец. Деревенское детство — это чудо. Рыбалка, лес. Форма одежды — трусы. Всё с грядки, парное молоко. Я потом целый год не болел. И до сих пор иммунитет видишь какой — волосы все целы.

Григорий Гладков в «телевизоре»

С Хрюшей в телепередаче «Спокойной ночи, малыши!»

— В мой огород камешек?

— Нет. Просто меня один раз мальчик на концерте спросил:

— Дядя Гриша, а почему вы в шляпе? Вы лысый?

Я снял головной убор, показал ему шевелюру, пояснил:

— Шляпа — талисман для музыканта. Если он остается без работы — его выручает шляпа.

— Ты ведь, как и я, не ешь мясо. Почему?

— Однажды заметил, что количество песен о животных у меня достигло

критической массы. И тут сработало кое-что.

Кроме того, что там у нас внутри — сердце, печень и прочее есть еще один орган. Называется «совесть». Просыпается обычно под утро. Вот этот орган мне и сказал, что безнравственно петь про животных, а потом их есть.

— Тебя не ругают за то, что пишешь песни на заказ?

— Мне тут один блогер написал: «Раньше я вами восхищался, а теперь

Окончание на с.6

С Эдуардом Успенским

С Геннадием Нордом

Окончание. Начало на с.6

презираю. Прочитал, что вы пишете музыку по заказу».

Я к нему обратился, как Державин — к Пушкину: «Мой юный друг! Музыка всего мирового и отечественного кино написана под заказ, и она хорошая. Так что не печальтесь, не спешите разочаровываться».

На самом деле спасибо и режиссерам, и продюсерам, что делали мне заказы. Иначе не было бы «Пластининовой вороны». Эта песня больше всего нравится фермерам. Под слова «а, может быть, ворона» зал каркает. Собаки гавкают, коровы мычат.

— Ты уже был в возрасте, когда у тебя появились свои дети?

— Вот-вот. Меня раньше часто спрашивали: «Вы пишете музыку для детей, а своих у вас нет?» Дети у меня действительно появились поздно. Я присутствовал при рождении и дочери Александры, и сына Павла.

— Так ты герой.

— Никаким героизмом это не считаю. Просто я хотел одного — быть со своими детьми с первой секунды. Мало ли как дальше всё повернется в жизни. И потом, почему женщина одна должна рожать? А отец где?

— Ты ведь пишешь не только детские песни?

— Я пишу в основном детские, но и взрослые песни, естественно. Это песни к фильмам, спектаклям. Пластинки: «Одинокий музыкант», «То, что мы зовем душой», «Прогулки по Петербургу под аккомпанемент гитары и дождя», все эти диски в интернете, можете послушать. Еще фильмы, радио и телепередачи. Выпустил альбом, который называется «Романсы». Я всю жизнь сочинял романсы. Это удивительный жанр. Романсы состоят из пауз, чтобы выделить важные слова, оставить место импровизации. Там музыка идет за словом, за дыханием.

— С какими поэтами ты работаешь?

— Поэтов хватает, потому что у нас многие пишут стихи. Иногда мне предлагают поэтов, иногда сам листаю поэтические сборники, случайно нахожу что-то, что мне нравится. Мои взрослые песни в основном на стихи Александра Кушнера. Еще Михаил Яснов — он был детский поэт, но есть у него взрослые стихи. Ну, а многие детские на стихи Эдуарда Успенского.

— Поделись, как в наше время выживает композитор?

— Древние говорили, полжизни работаешь на имя, а потом оно на тебя. Кроме того, это раньше надо было выживать, а сейчас... Говорят, ничто так не способствует восстановлению и развитию, как рыночная экономика, рынок. Помню пустые прилавки первого января 1992 года, а буквально через неделю, как ввел Гайдар рыночную экономику, появились продукты, о которых мы даже не подозревали.

То же самое в музыке, на музыкальном рынке. Есть масса проектов, государственных и частных, мультфильмы, фильмы, концерты. Тогда временно остановился выпуск мультфильмов; к счастью, он восстановлен теперь, взять только «Машу и медведя» — бьет все рекорды просмотров. Работы хватает.

— Получается, у тебя есть имидж, и шляпа есть ковбойская, и это еще с девяностых. А как это направление из девяностых повлияло на твои нулевые и на сегодняшнее время?

— Нулевые я провел в обществе Эдуарда Успенского. Мы совместно делали проект «В нашу гавань заходили корабли», собирали дворовые песни, которые никогда бы не прозвучали по радио и по телевидению. Эдуард Николаевич Успенский собрал самых известных ак-

С женой Юлией

Обложка пластинки «Коротышки»

Обложка пластинки «Песни-сказки»

теров, которые пели. Приходили с дворовыми песнями спортсмены, артисты, политики.

А сейчас у меня много записей в студии.

— Твое сотрудничество с Успенским началось гораздо раньше, ведь так?

— Мы с ним познакомились в 1980-м году. Я написал музыку к его мультфильму «Про Веру и Анфису», где все песни поет Олег Басилашвили, «Следствие ведут Колобки», цикл песен к его проекту «Профессор Чайников». Кстати, Эдуард Успенский также придумал «АБВГДейку», «Радионяню». Был огромный выдумщик. И всегда спешил. Как будто на одной руке у него часы и на другой несколько пар, всегда спешил и концовки не дописывал.

— То, что делала «Радионяня», и твоя музыка — это была игра, это разрешение взрослым быть детьми.

— Конечно, только через игру! В каждом взрослом ребенок живет до старости. Это и толкает взрослых дядей и тетей писать сказки, стихи, снимать мультфильмы. Чтобы ребенок в тебе не умирал. Самая первая моя пластинка называлась «Чудетство». Это слово придумал Михаил Яснов.

— Как метко сказал Александр Татарский, мы иммигранты в детство. А разве так можно?

— Очевидно, можно, если очень захотеть. Такая «внутренняя эмиграция».

— А отношения с реальностью как тогда выстраиваются?

— По синусоиде.

— Возраст ощущаешь?

— Сказочники живут не долго, а вечно. Возраст не ощущаю. Вообще не чувствую. Чувствую тело. А душа, дух — все также молоды. Цифровая дата, она — неточная, потому что и в 20 лет есть старики, и в 70 — молодые. Оказывается, есть возраст не только биологический, но и геронтологический, то есть тот, на который человек рассчитан.

должны стоять дети, потому что они — будущее. Весь смысл деятельности взрослых — в них. Если бы это было государственной политикой, то в прайм-тайм не показывали бы сериалы, убийства и так далее. В Библии сказано: «Не бойся врага своего, бойся растлителя». Наше телевидение и есть растлитель.

В советское время работали дворцы культуры, секции, кружки, где культивировалось творчество во всех его проявлениях. И это дало потрясающий результат. Благодаря детским авторам, была создана такая подушка безопасности, такой запас прочности, за счет которого будет жить не одно поколение. Мы эту проверку однажды уже прошли, когда в период перестройки были ликвидированы все детские программы — на радио, на телевидении. Только «Спокойной ночи, малыши» осталась. Весь детский жанр остановился. И все равно это не повлияло на наших детей, потому что в каждой семье были записи, пластинки, кассеты. И до сих пор это работает.

— Совсем недавно состоялся юбилей «Пластининовой вороны» — плода совместной деятельности Александра Татарского, Эдуарда Успенского и твоей. Отмечалось ли как-то это событие?

— Оно отмечалось локально. Клубы какие-то, концерты. Кто-то, где-то, как-то... Целый год. Но я хочу сказать, что по поводу «Пластининовой вороны» ко мне почему-то проснулся большой интерес за рубежом. У меня состоялся большой тур по Соединенным Штатам Америки. Он назывался «"Пластининовая ворона" собирает друзей». Потом была Германия. А всё потому, что наша публика выросла, разъехалась по границам, а там открылись центры, школы.

— Какое из твоих произведений ты считаешь самым гениальным?

— Самое гениальное это то, что напишут на твоём надгробном камне. На моем напишут: «Этот парень положил на музыку таблицу умножения». Это действительно так. Узнав однажды, что дети из-за компьютерных игр, нарушения зрительной памяти и прочих проблем не могут выучить таблицу умножения, я взял и написал к ней музыку. Рок-н-ролл, колыбельную, блюз, танго, в общем, все стили собрал, чтобы дети под нее танцевали, засыпали, чистили зубы. Потому что при прослушивании руки свободны. А с книгой куда приткнешься? Да и когда? Благодаря этому, сегодня многие дети приходят в школу уже со знанием таблицы умножения.

А из мелодий это, конечно, финальная композиция к мультфильму «Падал прошлогодний снег». Татарский говорил, что мультфильм будет очень веселый, но в конце должна быть грустная мелодия, грустная-прегрустная, такая, под которую нас с тобой хоронить будут. Когда он улетел на небо, его под эту мелодию провожали. Под нее и меня похоронят.

— Наверное, и амплуа детского композитора способствует тому, чтобы ощущать себя моложе физиологического возраста?

— Я понял, что быть детским поэтом, писателем, композитором, бардом, мультипликатором, сценаристом, это всего лишь способ сохранить в себе ребенка. Все люди, которые этим занимаются, на самом деле думают не столько о детях, сколько о себе. Им просто не хочется расставаться с детством. Не случайно есть выражение «большой ребенок». Это замечательные люди! Самый главный их признак — это не то, что они безумно хохочут в компаниях, что не совсем правильно с точки зрения этикета, не то, что бегают босиком, носят дурацкие шляпы, а то, что они не стремятся быть диктаторами, начальниками, управленцами, лидерами партий и так далее. Они хотят просто жить, веселиться, смеяться и, самое главное, быть счастливыми, как в детстве. Потому что в детстве каждый миг — это счастье. В детстве человек просыпается счастливым и засыпает счастливым. Это главное достоинство детства. И как следствие — это абсолютная внутренняя свобода.

Я как раз из тех людей, которые стремятся сохранить детство. Мое детство было ярким. Мама работала заведующей детскими яслями. Я рос в атмосфере детских книжек, стихов, музыки, собирал произведения Исаака Осиповича Дунаевского, сценарии, помогал маме проводить утренники и считал, что весь мир живет по этим законам. Пока не получил во дворе зуботычину, что показало, в мире есть и другие законы.

Но всё равно, я считаю, что детей надо любить, и баловать, конечно. Потому что, чем больше любви в детстве, тем больше защиты потом. Это я давно понял. И мама говорила:

— Вот будет тебе трудно, сынок, вспомни, как тебя в детстве любили.

— Как ты думаешь, почему в наши дни творчество для детей не сильно развито?

— Авторы много. Не так много достойных издателей. На первом месте всегда